

Внезапно Цинь И остановился, в его голове возник образ парня с пронзительным взглядом, защищающего своего отца.

— Хм... Этот массовщик из горной местности выбрался в город, как же он изменился.

Вернувшись домой, он доел куриную ножку, выбросил кости в мусорное ведро, почистил зубы и постоял на балконе, просматривая сценарий, пока не отправился спать ближе к часу ночи.

Утренний будильник ещё не прозвенел, как уже раздался звонок от Хэ Юнь.

Цинь И забыл о вчерашнем поручении, не стал отвечать на звонок, встал, почистил зубы, умылся и отправился в спортзал внизу отеля на тренировку.

После обеда предстояло ещё несколько сцен, и Цинь И не хотел, чтобы Хэ Юнь испортила ему настроение. Он выключил телефон на час, но за это время она успела позвонить пять раз.

Цинь И подошёл к беговой дорожке, начал бежать и ответил на звонок Хэ Юнь.

— Что случилось?

Его тон был спокоен, без тени раздражения, что удивило Хэ Юнь, но она опасалась, что это лишь затишье перед бурей.

Хэ Юнь всхлипнула, её голос стал менее резким:

— Сегодня тебе нужно будет наложить сложный грим, приходи на съёмочную площадку до девяти, там будет гримёр.

— Есть конкретный человек? Скажи имя, я сам найду. — Цинь И зевнул.

— Кто-то следит за тобой. — Хэ Юнь усмехнулась, видя, как он стал таким уступчивым. — Сколько лет прошло, а ты всё не меняешься. Компания создала тебе образ холодного и сурового, а не дружелюбного.

— Кто тебе сказал, что я холодный? — Цинь И прищурился, глядя на имя Хэ Юнь на экране телефона, недовольно пробормотал. — Ты откуда это взяла?

— Я тоже не вижу в тебе ничего хорошего, иначе за все эти годы в индустрии у тебя бы появилось хоть несколько друзей. — Хэ Юнь лишь пошутила. Когда создавали его образ, она не знала его достаточно хорошо. Хотя они были двоюродными, с детства виделись редко.

Когда Цинь И вошёл в актёрскую индустрию, многие компании хотели его подписать. Хэ Чансинь, опасаясь, что сына могут подставить, узнала, что Хэ Юнь работает в киностудии, и отправила его туда. В результате, хотя он и не подписал контракт, он не мог перейти в другую компанию, а Хэ Юнь не могла отказать.

В начале Цинь И относился ко всем с холодностью, всегда поступал по-своему, вызывая недовольство многих, но в итоге принёс компании немало успехов, и все решили, что он просто капризничает.

— Ну так скажи, кто может стать другом? — Цинь И посмотрел на время, уже почти девять, и собирался повесить трубку, но она продолжила болтать. — Скоро девять, хватит уже пустых разговоров.

— Я вспомнила кое-что. Утром я подобрала для Лю Шу несколько хороших вариантов, но когда позвонила ему, он отказался. — Хэ Юнь не могла понять, почему он отказался, ведь он нуждался в деньгах.

Нашёлся характер!

— В чём причина? — Цинь И тоже не ожидал этого. От тех, кто его знал, он слышал, что Лю Шу работает не щадя себя, берётся за любую работу, только с кино он разборчив, и то лишь из-за гонораров.

Как же так, исчез на время, и теперь отказывается от денег.

— Он сказал, что у него травма ноги, и пока не может брать много работы. Когда спросила, зачем он приехал в город А, он ответил, что это просьба знакомого.

— Продвигай его голос, это хотя бы не физическая работа.

— Ладно, у него приятный голос, диапазон широкий, найти работу для него будет несложно. — Хэ Юнь тоже была не против помочь Лю Шу, но не понимала, почему Цинь И так интересуется его делами. Она хотела спросить, но услышала гудки.

— Снова повесил... — Хэ Юнь уставилась на экран телефона.

Цинь И пришёл на съёмочную площадку до девяти, чтобы найти гримёра. Гримёр оказался парнем с круглым лицом, немного милым.

Цинь И подошёл к гримёрному столу, надел синий головной убор в виде цыплёнка, базовый макияж сделал сам. Через несколько минут гримёр начал его гримировать, но, взглянув на закрытые глаза Цинь И, сглотнул, кисть дрожала, едва касаясь его век, и он тут же убрал руку, боясь причинить боль.

Гримёр нервничал, осторожно посмотрел на Цинь И, который всё ещё сидел с закрытыми глазами.

Цинь И долго ждал, но гримёр не начинал. Не открывая глаз, он тихо сказал:

— Я же с тобой не разговаривал, зачем так нервничать? С таким подходом ты не сможешь работать на крупных мероприятиях.

— Прости...

Гримёр опустил голову. Он не был так напуган, хоть и был молод, но уже работал со многими знаменитостями, даже более известными, чем Цинь И. Но вчера коллега рассказал, что Цинь И может сильно ругаться, если что-то не по его нраву, поэтому он всю ночь готовился к встрече, но всё равно не мог справиться с волнением.

— Ты ещё не сделал ничего плохого, но скоро можешь. — Цинь И открыл глаза, смотря прямо на гримёра. — Даю тебе время привыкнуть к моему лицу, когда успокоишься — начинай. Но поторопись, съёмки начнутся в полдень, если к тому времени грим не будет готов, извинения не помогут.

Гримёр послушался, начал пристально смотреть на лицо Цинь И, сначала от страха в голове была пустота, ладони вспотели, несмотря на холод. Цинь И предложил ему выпить горячей

воды, и он послушно выполнил, полностью теряя контроль над собой. Пока, наконец, не забыл о статусе Цинь И и воспринимал его просто как объект, после чего взял кисть и начал гримировать.

Цинь И сидел в гриме больше часа, не проронив ни слова, гримёр тоже работал сосредоточенно. За это время Цинь И заскучал, его клонило в сон, он смотрел на себя в зеркало с отсутствующим взглядом.

— Не нужно делать причёску? — спросил Цинь И, но никто не ответил. Оглянувшись, он увидел, что гримёра отвела в сторону женщина постарше с ярким макияжем. Гримёр стоял, опустив голову, в маске, но глаза его были влажными.

Цинь И встал, подошёл к гримёру и спросил:

— Почему ты прервался, когда я тебя спрашивал?

Гримёр слегка поднял голову, взглянув на Цинь И, ноги его дрожали ещё сильнее, он не мог вымолвить ни слова.

Женщина рядом с гримёром, увидев Цинь И, смягчила взгляд:

— Господин Цинь, мы вас беспокоили?

Цинь И посмотрел на неё, слегка кивнул:

— Что с ним?

— Ничего, просто он работал невнимательно, я его поругала.

— Бывает. Этот грим он сделал, как тебе? — Цинь И подошёл к зеркалу, внимательно рассмотрел себя. На лбу и в уголках глаз были яркие красные цветы сливы, лепестки и веточки чётко прорисованы, выглядело красиво.

— Очень красиво. — Женщина улыбнулась, глядя на отражение Цинь И, но улыбка была немного натянутой. Она провела рукой по губам, оглядываясь по сторонам.

— Действительно. — Цинь И кивнул, глядя на женщину в зеркале. — Если он совершил ошибку, его нужно поругать, но если он сделал что-то хорошее, стоит ли его наградить?

Женщина кивнула, улыбнувшись гримёру:

— Позже я попрошу начальника увеличить тебе гонорар. Мне нужно идти.

Гримёр, увидев, что женщина ушла, подошёл к Цинь И и поблагодарил:

— Спасибо.

— Кто она?

— Наш старший гримёр.

— Перебивать разговор — невежливо. — Цинь И снял головной убор, завязал волосы резинкой.
— Когда будем делать причёску?

— Это не моя обязанность, стилист сказал, что так уже подходит для персонажа. Если больше ничего, я пойду гримировать других, пока.

Гримёр улыбнулся, облегчённо вздохнул, но в душе осталось противоречие: стоит ли снова гримировать Цинь И? Хотя страх прошёл, осталось уважение.

Цинь И вышел из гримёрной, увидел Хэ Юнь, разговаривающую с сотрудниками, медленно подошёл к ней и стал ждать, пока она закончит. Через минуту Хэ Юнь отвела его в другую комнату, закрыла дверь и дала ему плед, чтобы он отдохнул.

Автор хочет сказать:

Прошу тех, кто дочитал до этого места, порекомендовать этот роман другим. Если это слишком хлопотно, ничего страшного, просто заглядывайте почаще.

<http://bllate.org/book/16834/1548426>